

УДК 81:001.4

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/69>

**ФЕНОМЕН ИНТЕГРАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОСТРОЕНИЕ НОВАЦИОННЫХ
МЕТОДИК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ**

©*Гарипова Г. Т.*, ORCID: 0000-0002-7675-2570, SPIN-код: 1926-8676, канд. филол. наук,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, gulyagaripova1@rambler.ru

**THE PHENOMENON OF INTEGRATED THINKING AND THE CONSTRUCTION
OF METHODS BY NOVATION OF LITERATURE RESEARCH IN THE MODERN
SCIENTIFIC PARADIGM**

©*Garipova G.*, ORCID: 0000-0002-7675-2570, SPIN-code: 1926-8676, Ph.D.,
Vladimir State University, Vladimir, Russia, gulyagaripova1@rambler.ru

Аннотация. Статья рассматривает проблему базисного основания для построения новационной теоретической парадигмы современных литературоведческих исследований, основанных на интегральном мышлении и междисциплинарных подходах. В работе подчеркивается, что выявление и дефиниция такого базисного основания, определяемого нами как моделирующий (интегративный) подход, актуализированы общими научными тенденциями глобализации и интеграции современного гуманитарного знания. Цель данной методологии сделать возможным процесс научного «диалога дисциплин» с позиций равноценности, равноправности, самостоятельности каждой из них в единой тематической системе (как, например, модель человека и бытия). В статье предпринята попытка проанализировать современные интегративные литературоведческие методики и определить перспективные направления в развитии альтернативного литературоведения в частности.

Abstract. The article considers the problem of the basis for the construction of the perspective theoretical paradigm of contemporary literary studies based on integrated thinking and interdisciplinary approaches. The paper emphasizes that the identification and definition of such a basis, defined by us as a modeling (integrative) approach, are actualized by the General scientific trends of humanitarian knowledge. The purpose of this methodology is to make possible the process of scientific 'dialogue of sciences' from the standpoint of equivalence, equality, independence of each of them in a general thematic system (for example, the model of person and being). The article attempts to analyze modern integrative literary methods and identify perspective trends in the development of alternative literary studies in particular.

Ключевые слова: методология, интегральное литературоведение, система, моделирующий подход, междисциплинарность, интегративная модель.

Keywords: methodology, integral literature studies, system, modeling approach, interdisciplinarity, integrative model.

Развитие гуманитарного типа научного знания в третьем тысячелетии определяется общими глобальными тенденциями эволюции мира (во всех сферах своего развития) по пути интеграции и глобализации. Несомненно, что эти процессы формируют и особый тип мышления, которое, с одной стороны, определяется как пограничное (маргинальное), стыкующее разные уровни понимания мира в пространстве меж-, синтезирующим в диссипативной (открытой) системе интерференции порой абсолютно несхожие научные парадигмы (как, например, математическая лингвистика), а с другой — определяет абсолютно новые перспективы для уже многовековых закрытых научных парадигм. В системе данных тенденций современное литературоведение преобразуется в обоих аспектах. Классическое литературоведение расширяет горизонты своих исследований, трансформирует категориальный аппарат и приобретает абсолютно новые перспективы развития в системе самых новейших интегральных процессов. В связи, с чем концептуализируется абсолютно новый статус современной науки о литературе — интегральное литературоведение.

Актуальность данного подхода определяется динамизацией в современной мировой науке междисциплинарных исследований в области гуманитарного типа знания, включающие в себя попытку всестороннего исследования социокультурных миромоделей. Таким образом, можно говорить о концептуализации в системе интегральной компаративистики и синтеза социо-гуманитарных наук и наук о жизни.

Современные поиски перспектив развития литературоведения в соответствии с новыми научными реалиями и с новой спецификой художественности заставляют искать альтернативные пути и в построении новационных методик литературоведческого исследования.

В этой связи очень важно акцентировать внимание на *системности* как качестве литературы вообще. Зинченко В. Г., опираясь на теорию Гегеля о том, что искусство — это система, представляет «инвариант системы «литература» в виде цепи, состоящей из трех элементов — *автор, произведение и читатель* — в центре которой находится элемент „произведение“» [1, с. 12]. При этом теоретик концепции «литература как система» подчеркивает важность системной организации структур литературного творчества (автор), его объекта (произведение) и целевой рецепции (читатель). На наш взгляд, подступы к данной позиции обнаруживаются в русской литературоведческой школе 80-х годов XX века.

Междисциплинарный подход, актуализированный в научной парадигме современности в конце XX века, в литературоведении был теоретизирован Московской школой как «комплексный метод исследования» и предполагал «соединение наук воедино при изучении общего для них объекта» [2, с. 9]. Обосновывая методологию комплексного подхода, Кедров Б. М. пишет: «Комплексность в научном исследовании — это соединение наук воедино при изучении общего для них объекта, это — зародыш, «ячейка» принципиально новых научных отраслей и направлений, предметом которых является не один какой-либо аспект природных или общественных явлений, а именно весь изучаемый объект в его цельности и конкретности, во взаимосвязи всех сторон и аспектов. Преобразуется и сама логика исследования. Одним из методологических принципов при таком подходе становится взаимное проникновение анализа в синтез и синтеза в анализ» [2, с. 9].

Структурированная еще в начале 80-х стратегия комплексного изучения художественного творчества во многом предопределила становление целого ряда методик анализа, основанных на принципах синтетического междисциплинарного подхода — таковы «этико-психологический параллелизм» (Л. Гинзбург), лингвоспектральный анализ (Б. Ларина), онтологическая поэтика, имагология и т. д. Логика анализа посредством

комплексного синтеза позволяет актуализировать в качестве объекта литературоведческого исследования понятие «картина мира» (в нашем случае, понятие «картина мира» синонимично понятиям «видение мира», «модель мира»), опирающееся, по мнению В. Е. Хализева, «на достаточно сложную и логически расчлененную систему понятий» [3, с. 24].

В качестве ключевых составляющих «картины мира» Хализев выделяет следующий ряд: «<...> разграничение трансцендентных (ноумены) и трансцендентальных (феномены) начал бытия: метафизической и физической реальности. <...> совокупность пространственно–временных представлений... <...> представления о причинах и целях (смысле) бытийных субстанций и феноменов.

<...> Персонологический аспект картины мира: составляет основу бытия безлично-универсального или личностного начала...

И, наконец, что для нас особенно важно, картина мира во многом определяется представлениями о началах гармонии и дисгармонии, о порядке и хаосе в составе универсума» [3, с. 24].

Определяя два инварианта художественной картины мира — *безлично–универсальную и универсальную*, В. Хализев подтверждает нашу мысль о том, что доминантным принципом ее моделирования становится художественная концепция человека и бытия, стыкующая в эстетической системе текста персонологический и онтологический уровни.

Концепция человека и бытия обладает полифункциональным действием при художественном моделировании. В этих условиях целостное представление можно получить лишь в ходе системно–структурного анализа всех составляющих модели с акцентацией на их синтезе. Таким образом, художественная концепция человека и бытия должна представлять собой *интегративную модель*, учитывающую и обобщающую философские, этические, эстетические, психологические и другие аспекты исследования художественной картины мира и личности. Она осуществляет органичное и конструктивное включение в единую методологию междисциплинарные связи и находится на пересечении целого комплекса наук и частных методик.

В конце XX века американский психолог и философ Кен Уилбер вводит в систему мировой научной парадигмы теорию *интегральной философии*, основанную на идее эпистемологического плюрализма, на отрицании наличия господствующей парадигмы и на синтезировании родственных наук в процессе любого интерпретационного исследования. Применительно интегральной теории искусства и литературы Кен Уилбер предлагает в качестве методологического стержня интегральную герменевтику. На наш взгляд, в ее основе формируется новая научная методология, осуществляемая на основе полипарадигмальной интерференции разноуровневых частных методик. В работе «Око духа» (2002) он констатирует необходимость рассматривать литературную теорию исходя из метода «контекст внутри контекста... и так до бесконечности», то есть неограниченное поле интертекстов становится интерпретационным ключом к поиску истинной сути произведения.

Сегодня в литературоведении научная парадигма данного методологического подхода несколько трансформировалась по пути большей аналитической углубленности в исследовании объекта (от интертекстуальной интерпретации к анализу внутренней самостоятельной составляющей текста), и связано это не только с тенденциями глобализации и интеграции, охватившей современное литературоведение, как впрочем, и все науки, но и с новым типом научного филологического знания, расширяющего текстуальное исследование определенной художественной модели до анализа внутренней сути этой модели, порой

выходящей за рамки произведения, и с принципиально новой художественной моделью текста, кодифицирующей в своем пространстве своего «эстетического шифра» практически все культурологические и научные уровни. Способствовало этому, несомненно, также концептуализация в методологической системе современности герменевтики, своими интерпретационными возможностями расширяющей диапазон текстового толкования до анализа полифонически многоуровневого контекста.

Исходя из этого, на наш взгляд, в основу методологии интегрального литературоведения целесообразно положить *моделирующий подход*, составляющий ядро — концепт большинства современных научных парадигм. В качестве теоретических постулатов, дефинирующих специфику интегрального литературоведения, мы бы определили следующие параметры, выявляющие состоятельность «синтетической программы» исследования текста в рамках данной методологии:

- 1) внутренняя согласованность;
- 2) функциональная значимость;
- 3) верифицируемость;
- 4) когнитивность.

Продуктивность моделирующего подхода заключена в той максимальной возможности расширения диапазона исследования модели текста (образа, проблемы), которую не дает ни один «одномерный» или «мононаучный» метод исследования сам по себе. Принцип моделирования может быть разным:

- 1) проблемно–концептуальный — выстраивание модели определенной проблемы или концепции;
- 2) авторское моделирование — построение модели, отражающей индивидуально-авторскую концепцию в тексте или в целом в художественной системе;
- 3) сравнительно–типологическое моделирование, основанное на выявлении тождества или дифференциации каких-либо модельных систем и т. д.

Наибольшую актуальность данная методология приобретает при анализе художественной картины (или модели) мира с точки зрения исследования ее базисных уровней (макромодели в призме микромоделей, ее составляющих). Каждый из концептов данной модели выполняет ряд структурообразующих функций. Их систематизация и идентификация предполагает также возможность создания в рамках данной системы еще одной мини–модели.

Так, в качестве примера, можно предложить структурировать художественную модель человека и бытия в модернистском или постмодернистском тексте русской литературы XX–XXI веков (*акцентирующих неомифологизм и экзистенциализм как критерии поэтики*) на основе одновременной дифференциации и синтеза (с учетом внутренней взаимосвязи и взаимообусловленности) персонологического и онтологического уровней и выделить соответственно два концепта — ИСС «параллельных миров» (для системы экзистенции человека) и хронотоп «параллельные миры (имеющий онтологический мифостатус «жизненного мира»).

Используя моделирующий принцип интегральную схему можно выстроить следующим образом:

Модель «человек — бытие»

Персонологический уровень		Онтологический уровень
1. Homo ludens	—	Игровая модель мира
2. Homo scribens	—	Мир как текст
3. Homo faber	—	Мир — мировая книга
4. Homo «сновидец»	—	Сомнологическая модель мира
5. Ликантроп	—	Оборотническая модель мира
6. Singleton (экзистенциальный человек)	—	Я – в – бытии
7. Homo interpreter	—	Герменевтическая модель мира
8. Homo licantropus	—	Ликантропическая модель мира
9. Homo dreamer	—	Сомнологическая модель мира
и т. д.		

Логика данной модели выстраивается в соотношении определенного типа ИСС с определенным типом личности, продуцирующим мифомодель бытия, выявляющую связи между разными уровнями сознания. Определенный тип героя имеет четкий характерологический набор параллельных модусов сознания, а картина бытия — систему жизненных, хронотопически выявляемых, «параллельных миров». Например, феномен сновидческого ИСС рождает онейрический тип человека — «сновидца», продуцирующего сомнологическую модель мира, стыкующую «параллельные миры» яви и сна. Ликантропическое ИСС образует следующую цепь — тип человека—«оборотня» (с акцентом не нравственном, а биолого—физиологическом оборотничестве) репрезентирует и ликантропическую модель мира как круга вечных перевоплощений; игровое сознание становится посылом к рождению Homo ludens и игровой модели «виртуального мира» и т. д.

Феномен данной интеграционной модели заключается в том, что в процессе интерференции, когда герой одновременно проживает в разных «параллельных» мирах экзистенциально заданного типа онтомира, формируется особое осознанное «пороговое мышление», формирующее в совокупности художественную модель мира «пограничной зоны» (К. Фрумкин). Именно эта зона расширяет понятие «второй реальности» в русской неклассической парадигме художественности.

Понять особенности, тенденции и сущность литературы неклассического типа художественного сознания можно лишь в контексте культурологической метатемы «человек — бытие», неизменно составляющей важнейшую и доминирующую «сверхтему» в философии и в литературе, интерферирующей в художественной парадигме текста персонологический и онтологический статусы понятия «бытие»: бытие героя (*персонологическое*) — бытие текста (*эстетическое*) — онтологическое бытие.

Мы уже давно отошли от узкого понимания задачи литературы отражать и запечатлеть только лишь «эстетическую явленность бытия». Литература помимо этого постигает, осмысливает и творит в аксиологической призме своего художественного эстетического пространства новую онтологическую миромодель, отражая и метафизико-философскую основу бытия, и универсальные антропологические качества человека, и его личностную (*экзистенциальную — психологическую*) индивидуальность.

Сама специфика художественной модели «человек — бытие» предполагает выработку методологии, основанной, в первую очередь, на подходе системного анализа, поскольку представляет собой сложный комплекс иерархий — *художественно-философских, персонологических, онтологических и эстетических* — взаимосвязанных на уровне концептуального типа художественного сознания.

В современном литературоведении аналитические позиции все больше завоевывают методы интерпретации или толкования текста (вытесняющие методику чисто локального текстового анализа) и связано это, на наш взгляд, с актуализацией ряда ключевых параметров постмодернистского мировидения, диктующих эстетику «смерти автора». Однако неверно было бы говорить об Абсолюте читательского Я при прочтении–интерпретации–сотворении новых смыслов авторского текста (в постмодернизме Читатель концептуализируется как Автор текста, который «со-творяется» заново при прочтении), поскольку присутствие Автора–Скриптора все же не отрицается.

Исходя из того, что герменевтика понимается как взаимообусловленность искусства истолкования, понимания и применения, то и дефиниция «Homo interpreter» представляется в системе взаимообусловленных измерений человека толкующего, человека понимающего и применяющего. В этом случае Автор и Читатель в равной степени соотносятся в статусе «Homo interpreter» — Автор–Скриптор через свой художественный текст произведения дает толкование своего понимания мира (текст — художественная картина мира), а Читатель интерпретирует воспринимаемый–понимаемый в процессе рецепции текст. Такие теоретики как П. Рикер, Р. Барт, Ю. Хабермас выстраивали всю методологию анализа подобного нового дискурса на основе интерпретации и взаимного понимания. Герменевтический метод трансформируется в герменевтическую модель мира как основу художественной картины мира текста–произведения, автор которого одновременно становится Толкующим Скриптором и Понимающим Героем. Так Автор–Скриптор становится конгениален Автору–Интерпретатору, ибо понимание «...не есть просто восприятие информации. Цель его — проникнуть за систему знаковых символов, из которых складывается речь (и записанное слово), с тем, чтобы возможно более адекватно постичь скрытый в них смысл» [4].

Несмотря на определенную дифференциацию во всех случаях есть своего рода лабиринтная типология, определяющая как текстовую структуру, так и содержательный аспект произведений, развернутых в системе герменевтической модели — так называемой схемы «герменевтического круга». Автор через свое художественное комментированное толкование текста–первоосновы формирует совершенно специфичную «лабиринтную» систему понимания: 1) авторского понимания–интерпретации картины мира, изображенной–переданной им как Скриптором в тексте–первооснове и 2) толкования того же текста–первоосновы для понимания Читателя. В каждом конкретном случае Автор подчеркивает независимость и самостоятельность своего комментария, — текст толкующий приобретает статус текста–понимания.

Современные поиски перспектив развития литературоведения в соответствии с новыми научными реалиями «интегрального» мышления и с новой спецификой художественности заставляют искать альтернативные пути и в построении новационных методик литературоведческого исследования. Методики частного плана также ориентированы на процессы взаимоинтегрирования различных научных парадигм в единой системе. Соотнесенность этих разноплановых методов исследования в системе категорий «литературный процесс» и «художественное произведение» однако позволяет говорить о превалировании именно литературоведческих модусов анализа. Так сегодня можно выделить

следующий ряд наиболее новационных и оригинальных литературоведческих методов, методик и методологий:

1. Интегральное литературоведение
2. Психологическое литературоведение
3. Антропологическое литературоведение
4. Интеркультурологическое литературоведение
5. Онтологическая поэтика (с особой акцентацией на мифопоэтике)
6. Рецептивное литературоведение
7. Лингвоспектральный анализ
8. Генеративная поэтика и т. д. ...

Мы вполне согласны с учеными утверждающими, что «так или иначе, дебаты вокруг академизма ведутся по линии мейнстрим vs. маргинальность и, пожалуй, только в литературоведении последняя, так или иначе признается сообществом весьма значимой по потенциалу, креативной и, возможно, более инновативной по сравнению с формально более высокой по статусу университетской или академической филологией. При этом следует уточнить, что «проблема академизма» актуальна далеко не для всего комплекса филологических специальностей, а в первую очередь для литературоведения, занимающегося общетеоретическими проблемами и/или литературой своей страны, — для антиковедения, востоковедения, текстологии и основного корпуса лингвистики «академичность» характеризует обычный режим дисциплинарной работы. Негативная сторона проблемы академизма в литературоведении связана не только с влиянием советского наследия, идеологическим надзором и омертвлением наиболее централизованных и «головных» институций (о чем далее), но с особым характером изучения литературы (преимущественно отечественной) как научной специальностью» [5].

Несомненно, что развитие новационных методик ни в коем случае не отменяет «академизма» как основы серьезного литературоведческого исследования, однако, обоснованный, теоретически и практически состоятельный, «антиакадемизм» может способствовать расширению междисциплинарных функций применения литературоведения в общей системе современной научной парадигмы и тем самым актуализировать литературоведение как науку первого плана. Альтернативное литературоведение — одна из наиболее перспективных областей развития современной науки о литературе, поскольку открывает необозримые возможности для целевого и функционального расширения горизонтов и возможностей литературоведческого анализа в масштабах общей системы научной картины мира XXI века.

Список литературы:

1. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход. М.: Флинта, Наука, 2011. 200 с.
2. Кедров Б. М. Комплексный подход как звено в эволюции научных знаний // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. Л.: Наука, 1982. С. 5-12.
3. Хализев В. В. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. 240 с.
4. Мень А. Библиологический словарь: в 3-х томах. Т. 1. М., 2002.
5. Дмитриев А., Устинов Д. «Академизм» как проблема отечественного литературоведения XX века. Историко-филологические беседы // Новое литературное обозрение. 2002. №53. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/53/dmitust.html> (дата обращения 15.03.2019).

References:

1. Zinchenko, V. G., Zusman, V. G., & Kirnoze, Z. I. (2011). *Literatura i metody ee izucheniya. Sistemno-ssinergeticheskii podkhod*. Moscow, Flinta, Nauka, 200.
2. Kedrov, B. M. (1982). *Kompleksnyi podkhod kak zveno v evolyutsii nauchnykh znanii. In: Khudozhestvennoe tvorchestvo. Voprosy kompleksnogo izucheniya, Leningrad, Nauka, 5-12.*
3. Khalizev, V. V. (1999). *Teoriya literatury*. Moscow, Vysshaya shkola, 240.
4. Men, A. (2002). *Bibliologicheskii slovar'. V. 1*. Moscow.
5. Dmitriev, A., & Ustinov, D. (2002). "Akademizm" kak problema otechestvennogo literaturovedeniya XX veka. *Istoriko-filologicheskie besedy. Novoe literaturnoe obozrenie*, (53). Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/53/dmitust.html>, accessed 15.03.2019. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 20.04.2019 г.*

*Принята к публикации
25.04.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Гарипова Г. Т. Феномен интегрального мышления и построение новационных методик литературоведческого исследования в современной научной парадигме // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №5. С. 467-474. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/69>.

Cite as (APA):

Garipova, G. (2019). The Phenomenon of Integrated Thinking and the Construction of Methods by Novation of Literature Research in the Modern Scientific Paradigm. *Bulletin of Science and Practice*, 5(5), 467-474. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/69>. (in Russian).